СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ

УДК 930.272

А. Е. Карначёв

ЛАТИНСКИЕ БИБЛЕЙСКИЕ ФРАГМЕНТЫ, ДОСТАВЛЕННЫЕ С АФОНА: К ВОПРОСУ О БИБЛИОТЕКЕ БЕНЕДИКТИНСКОГО МОНАСТЫРЯ AMALFION

Библиотека Российской академии наук, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1

В статье рассматривается структура и содержание записей на латинских защитных листах манускрипта *ГИМ, Синод. греч. 104* (*101*). Материал удается связать с отрывками из двух утраченных Библий беневентанского письма X–XI вв., хранящихся в библиотеках Парижа и афонского монастыря Кутлумуш. Латинские рукописи могут происходить из бенедиктинского монастыря Amalfion. Фрагменты использовались при реставрации греческих кодексов на Афоне не ранее XIII в., когда в московской и парижской частях возникли греческие междустрочные глоссы. Маргинальные латинские записи на защитных листах *Синод. греч. 104* датируются второй половиной XIII — началом XIV в. Библиогр. 30 назв. Ил. 2. Табл. 1.

Ключевые слова: Amalfion, латинские библейские фрагменты, библиотека.

ARE LATIN BIBLICAL FRAGMENTS ORIGINATING FROM ATHOS PARTS OF THE *AMALFION* MONASTERY LIBRARY?

A. Ye. Karnachev

Library of the Russian Academy of Sciences, 1, Birzhevaja line, St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article discusses the arrangement and content of the notes found in the Latin top-sheets of the Moscow Historical museum Greek manuscript *GIM* (*MHM*), *Synod. gr. 104* (*101*). These sheets correlate with the similar fragments of two Bibles in the Beneventan script dated by the X–XI c. and found in the libraries of Paris and Moni Koutloumousiou (Athos). The fragments were used for the restoration of the Greek codices on Mount Athos up to the XIII century, when Greek interlinear glosses appeared in MHM and BNF parts of the manuscript. Scholarly Latin marginal notes on the top-sheets of *Synod. gr. 104* are dated by the end of the XIII or beginning of the XIV century. Refs 30. Figs 2. Table 1.

Keywords: Amalfion monastery library, Latin biblical fragments.

Палеографическое исследование латинских библейских фрагментов беневентанского письма рубежа X–XI вв., хранящихся в Государственном историческом музее в Москве, Национальной библиотеке Франции в Париже и в библиотеке афонского монастыря Кутлумуш, а также изучение истории их поступления в книгохранилища России и Франции показали, что по крайней мере две латинские рукописи были использованы для реставрации греческих кодексов в одной и той же

переплетной мастерской, располагавшейся предположительно на Афоне[1]. В Москве и Кутлумуше фрагменты по-прежнему исполняют функцию защитных листов в греческих манускриптах. Кодекс толкований Златоуста на 1-е Послание к Коринфянам *ГИМ, Син. греч. 104* (101 Влад.), к которому с обеих сторон приплетены два двойных латинских листа, привезен Арсением Сухановым в Москву в 1655 г. [1, с. 95][2]. Два двойных листа другой беневентанской рукописи обрамляют «Лествицу» Иоанна Синайского *Moni Koutloumousiou, 53* (Lambr. 3122) [2, с. 605; 3, с. 279]. Парижские листы отделены от некогда заключавших их рукописей и входят в состав сборника разнородного листового материала *BNF, lat. 17177*. Почерк одного из них идентичен московскому фрагменту, другого — кутлумушскому. Оба образца доставлены во Францию с Афона ученым собирателем Эмануэлем Миллером в 1866 г.[3]

Парижская и афонская части одного беневентанского манускрипта ранее были отождествлены исследователями на основании общности латинского письма, а также содержания отрывков: между BNF и монастырем Кутлумуш оказалась разделена книга пророка Иезекииля [5, с. 343, прим. 103; 6, с. 284, прим. 10][4]. Установлению тождества московского и второго парижского фрагментов не в последнюю очередь способствовали греческие междустрочные глоссы, выполненные в XIII в. ученым почерком константинопольской школы[5]. Однотипные пометы на этих защитных листах, содержащие пословный перевод библейского текста книги Даниила, могли возникнуть только тогда, когда данная рукопись Библии (или хотя бы какая-то ее часть) была едина (рис. 1). Вероятнее всего, глоссы появились именно на Афоне[6]. Таким образом, упомянутая реставрация греческих кодексов могла происходить здесь не ранее XIII в.

В международной электронной базе данных Bibliographia manuscriptorum Beneventanorum (BMB), где рукописи ГИМ присвоен номер МНМ-104, до сих пор отсутствуют сведения о составе ее защитных листов и не упоминается о пометах на них[7]. Сводные данные всех известных фрагментов, принадлежавших двум утраченным беневентанским рукописям Афона, приведены нами в таблице.

---

[1] Результаты исследования готовятся к публикации в 33-м выпуске сб. «Вспомогательные исторические дисциплины».

[2] На л. 4. рукописи имеется помета: «λαύρας».

[3] Воспроизведение фрагментов см. на сайте BNF: http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b9065998b/f37.image и след. К сожалению, неизвестно, из каких именно греческих рукописей и при каких обстоятельствах они были извлечены Миллером. Сохранились любопытные отчеты французского археографа и археолога перед Академией надписей и изящных искусств, в которых он описывает посещение библиотек больших монастырей, где «многие сотни манускриптов разбросаны как попало по полкам», и маленьких келий, где «фрагменты пергаменных кодексов <…> служат для заклейки стекол и для накрывания горшков с вареньем» (протокол заседания от 10 февраля 1864 г.) [4, с. 28–29]. (Перевод везде наш. — *А. К.*)

[4] В замечании В. Браун: «Databili al s. XI, appartenevano allo stesso esemplare da cui provengono le cc. 16–17 del Par. Nouv. acq. lat. 17177», — парижский библиотечный фонд ошибочно назван *Nouveles acquisitions*.

[5] Датировка помет принадлежит Б. Л. Фонкичу.

[6] На поле л. 19 об. из сб. *BNF, lat. 17 177* имеется более поздняя греческая помета: «ὦ ἄν(θρωπ) οι˙ ἵνα τί ἀθυμεῖτε˙ ἵνα τί σπεύδετε ἐπὶ ματαιότητα… κτλ». Запись повернута относительно основного текста на 180º, никак не связана с ним и, очевидно, появилась уже тогда, когда латинские листы разошлись по греческим рукописям.

[7] URL: http://edu.let.unicas.it/bmb/.

Сводная таблица объединяемых фрагментов (BMB: MHM-104, PSN-17177 и ATK-53)
Содержание и размеры

ГИМ, Син. греч. 104 (101 Влад.) BMB: MANOSCRITTO MHM-104 *2 bifolia* л. 1–2 об. л. 284–285 об.	 пролог Иеронима Дан. 1:1, 3:12–34 Дан. 2:3–44	 355×285 (290×180) мм., 2 стб., 30 строк glossae glossae
BNF, lat. 17 177, Recueil de fragments BMB: MANOSCRITTO PSN-17177 *2 bifolia* f. 16–17 f. 18–19	 Ez. 39 Dan. 4	 255×315 mm, *lignes?* glossae
Moni Koutloumousiou, 53 (Lambr. 3122) BMB: MANOSCRITTO ATK-53 *2 bifolia* f. 1–2 f. 202–203	 Ez. 44:30–45:18 Ez. 47:9–48:8	 336×229 (180×122) mm, 2 cols., 28 lines (*mutilated?*)

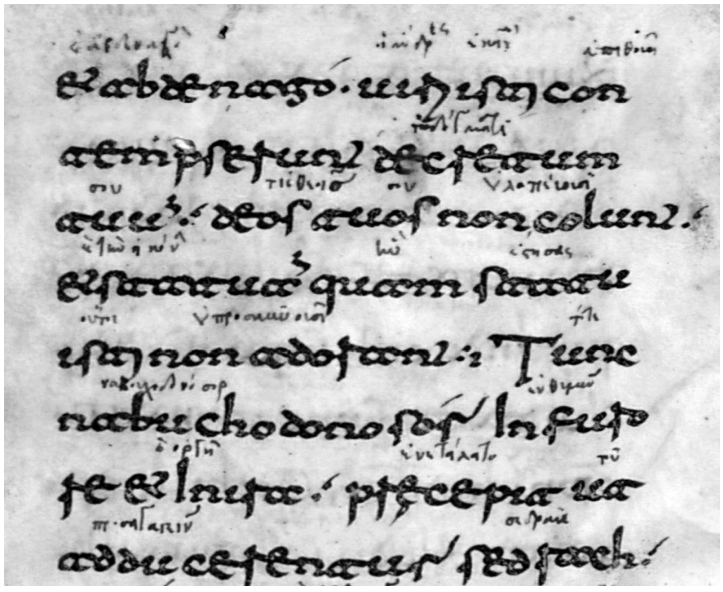

Рис. 1. Син. греч. 104, л. 2 (защитный лист). Фрагмент латинской Библии беневентанского письма конца X в. с междустрочным переводом на греческий язык XIII в.

Многоязычие, взаимопроникновение различных культур были характерны для Афона с момента основания здесь братских монастырей во второй половине X в. Беневентанские Библии конца X — начала XI в. могли попасть на Афон уже в пору его первоначального заселения общежительными монашескими содружествами, среди которых была и латинская община монахов-бенедиктинцев, выходцев из Монтекассино, прибывших на полуостров ок. 980 г. напрямую из Италии

или из латинской колонии Константинополя, вероятно, по личному приглашению св. Афанасия Афонского [7]. Монастырь западного обряда *Amalfion* (греч. τῶν Ἀμαλφινῶν, τοῦ Μολφινοῦ, τοῦ Μορφονοῦ), или, по другим источникам, *Apothikon* (греч. τῶν Ἀποθηκῶν), просуществовал здесь до 1287 г., а затем ввиду запустения был передан во владение греческой Великой лавре [8]. Очевидно, при монастыре имелась библиотека, латинские кодексы которой могли еще какое-то время оставаться на Афоне[8]. Прежде чем распасться на части, одна из рукописей, о которых речь идет в статье, послужила объектом изучения для кого-то из образованных греков, надписавшего переводы почти над всеми словами латинского текста книги Даниила в московском и парижском фрагментах[9]. Интересно, что «обратный» греческий перевод, получившийся в результате этой аннотации, не всегда совпадает с чтениями редакции Феодотиона, хотя и следует в общих чертах этому наиболее распространенному типу текста.

Почерк междустрочных глосс *Синод. греч. 104 и BNF, lat. 17 177* близок к стилю письма константинопольского полимата и дидаскала Максима Плануда (1260–1305)[10]. Писавший вполне мог быть выходцем из ученых кругов византийской столицы, где во времена так называемого палеологовского Возрождения, последовавшего за освобождением Константинополя из-под власти крестоносцев, наблюдался рост интереса к западной культуре. В XIII–XIV вв. в среде византийской аристократии пользовались популярностью переводы рыцарских романов с национальных европейских языков, а в интеллектуальных кругах, близких к возрожденному университету, в это же время на греческий язык впервые были переведены многие сочинения классических латинских авторов[11]. Автором интерлинеарных глосс в беневентанской Библии, судя по всему, был человек высокой книжной культуры, возможно, профессиональный византийский писец и комментатор. Его уверенный, четкий почерк характеризуется высокой степенью динамизма, а язык отличает грамматическая правильность. Очевидно, этот мастер был опытен и в деле аннотирования иноязычных кодексов: перевод инципита ἄρχεται ὁ δανϊὴλ ὁ προφήτ(ης) вынесен им в виде колонтитула на верхнее поле л. 1 об., что хорошо выделяет начало книги и соответствует латинской рубрике[12].

Помимо этих междустрочных глосс в московском фрагменте (и только в нем) присутствуют латино-греческие записи на полях, исполненные другим, латинским почерком (рис. 2). На внешнем поле л. 1 об., после трудночитаемой фразы, в которой можно разобрать слово *scolares*, дважды встречается одно и то же имя, записан-

[8] Кутлумушский латинский фрагмент ранее уже связывали с аббатством бенедиктинцев [9, с. 100, прим. 108].

[9] Глоссы отсутствуют над словами пролога Иеронима к книге Даниила и обрываются на середине л. 19 об. парижского сборника.

[10] Образцы почерка Максима Плануда и писцов его круга см. в издании: [10, табл. 16, 57, 60, 71–74].

[11] Список переводов самого Плануда весьма обширен. Помимо латинских богословских сочинений, в том числе *De Trinitate* бл. Августина и *Consolatio philosophiae* и *Vita* Боэция, Плануд переводил латинскую «популярную классику» тех лет: любовную поэзию Овидия, «Записки о галльской войне» Цезаря, часть *De re publica* Цицерона («Сон Сципиона» и комментарий к нему Макробия), *Disticha*, приписываемые Катону Старшему (на деле, вероятно, Дионисию Катону, поэту III–IV вв.), и, возможно, «Сатиры» Ювенала, от которых сохранилось лишь одно греческое четверостишие [11, с. 248–251].

[12] Возможно, таких «византийских» колонтитулов в латинской Библии было больше.

ное на латинском и греческом языках: *theofanus* и θἐόφάνι(ς)[13]. На л. 2 об. дважды повторен метрический стих (гекзаметр), записанный из-за недостатка места в две строки:

Janua su(m) rudib(us) | p(ri)ma(m) cupie(n)tib(us) a(r)te(m).

Во второй раз фраза приведена с иной разбивкой стихотворной строки:

Janua su(m) rudib(us) p(ri) | ma(m) chupie(n)tib(us) a(r)te(m)[14].

Здесь же, между строк повторной записи, можно видеть нумерацию латинских слов или их частей греческими буквами, среди которых, однако, отсутствует «стигма», обозначавшая 6. Причина, по которой была на греческий лад передвинута цезура, и последовательность перечисления слов в получившейся фразе (2, 1, 3, 8, 7, 4, 5) остаются нам пока не ясны.

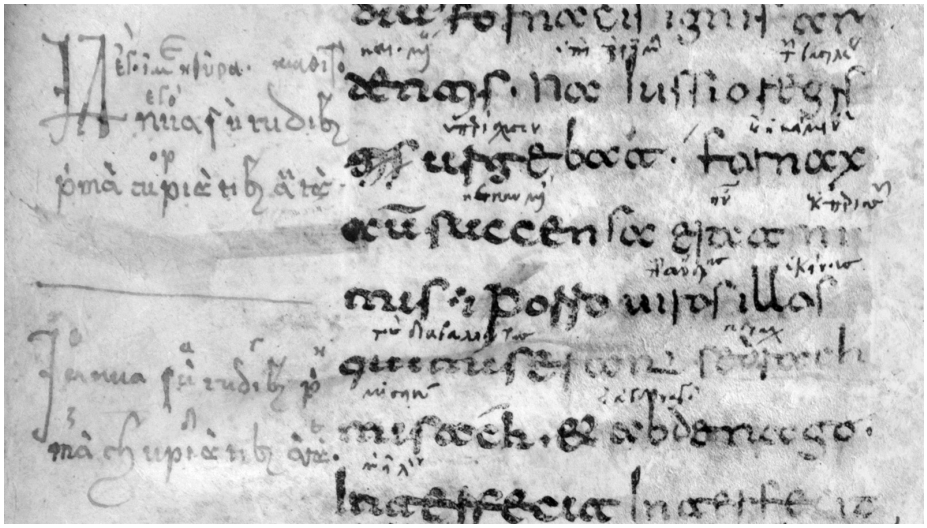

Рис. 2. Син. греч. 104, л. 1 об. (защитный лист). Запись на внешнем поле листа, содержащая начало стихотворного пролога к латинской грамматике *Janua*

Между строк первого варианта записи видна также неумелая попытка перевода латинского гекзаметра на греческий язык: ἐγὸ ἰμ(ε) (=εἰμί) η θὺρα αμαθιτο(ῖς) | ἐγὸ | ego. Как нам кажется, писавший явно подражал работе основного глоссатора рукописи, но греческий не был его родным языком. Интересно, однако, что его греческий минускул довольно близок к почерку «мастера»[15]. Можно даже допустить, что между двумя писцами существовали отношения учителя и ученика: глоссирование текста книги Даниила могло быть выполнено первым писцом-греком, знавшим латынь, для второго писца-латинянина, лишь начинавшего изучать греческий язык.

[13] Можно отметить в этой записи передачу греческой ф на итальянский манер — *f* (а не *ph*), а также итацизм.

[14] Отметим колебания в написании *c* и *ch*.

[15] Письмо это, распространенное в XII–XIV вв., называют «чикаго-карахиссарским» типом минускула.

Впрочем, наблюдаемая имитация междустрочного перевода могла иметь место и независимо, спустя некоторое время. В любом случае, палеография обоих типов помет *Син. греч 104* (*101*) говорит о том, что интерлинеарные глоссы одного писца и двуязычные маргиналии другого хронологически близки друг к другу и могут быть датированы второй половиной XIII — началом XIV в.

Об ученичестве «школяра Феофана», оставившего маргиналии в *Син. греч. 104* (*101*), свидетельствует, как нам кажется, само содержание его латинской записи. К тексту книги пророка Даниила она не имеет никакого отношения. Это начало стихотворного пролога к анонимной грамматике латинского языка *Janua*[16], возникшей, как принято считать, не позднее первой половины XII в.[17] В основе ее лежат «классические» *Ars minor* Элия Доната (ок. 350 г.), из-за чего этот текст иногда называют также «Псевдо-Донатом»[18], и *Institutiones grammaticae* Присциана (нач. VI в.):

> *Janua sum rudibus primam cupientibus artem,*
> *Nec prae/sine me quisquam rite peritus erit…*[19]

«Дверь я для тех из простых, кто стремится к началам искусства, а без меня ни один верно не будет учен…». *Ars prima*, *ars minor*, «начальное», или «младшее», искусство — это в средневековом понимании наука грамматики, занимающая первое место среди дисциплин тривиума. Освоивший латинскую грамматику, по мысли автора стихотворного эпиграфа, входит через эту «дверь» (*janua*) в царство знания и становится «истинно ученым, по-настоящему опытным» (*rite peritus*). А прежде (*prae*) или без (*sine*) выполнения данного условия желаемое невозможно[20].

Для перевода первой строки грамматики *Janua* использована, как нетрудно догадаться, строка из евангельской притчи о Пастыре добром (Ин 10:7): ἐγώ εἰμι ἡ θύρα τῶν προβάτων [18, с. 282]. Действительно, у любого человека христианской культуры, начитанного в Писании, здесь могла возникнуть композиционная и содержательная параллель с известным местом из Евангелия от Иоанна: *Ego sum ostium ovium… Ego sum ostium, per me si quis introierit, salvabitur* etc. Поэтому-то, как мы думаем, средневековый латинский писец, начинавший изучать греческий язык прежде всего по библейским текстам — Псалтири и Евангелию, мог процитировать в качестве перевода «хрестоматийную» фразу из Писания (которая, кстати, не совпадает *синтаксически* с началом латинской грамматики), а затем уже допол-

---

[16] Название *Janua*, по первому слову эпиграфа, впервые ввел в научный обиход Ремиджо Саббадини [12, с. 35, 42–44].

[17] Старейший список грамматики датирован Альбинией Де Ла Маре второй половиной XII в. Грамматика цитируется уже во второй половине XII в. Паоло да Камальдоли, создавшим свой *Donatus* [13, с. 369].

[18] "The elementary textbook that <…> usually wrongly identified as a *Donatus*, is in fact <…> the anonymous *Janua*, used widely for elementary teaching in Italy, where it was printed many times" [14, с. 54].

[19] Изд. текста грамматики см.: [15]. См. также: [16; 17].

[20] Списки *Janua* содержат множественные разночтения, вносившиеся в текст школьными учителями Средневековья по своему усмотрению [13, с. 371]. Интересно, что традиция называть элементарные учебники грамматики «Дверь» пережила Средневековье, Новое время и продолжает использоваться в наши дни. Именно так, *Janua linguarum* и *Janua linguarum reserata*, назывались два издания латинской грамматики для детей Яна Коменски (1631 и 1634 гг.). Похожее название фигурирует в труде Иоганна Георга Гезеля *Lexicon Graeco-Latinum, continens voces omnes apellativas cum Novi Testamenti, tum Januae linguae Graecae…* Dorpati Livonorum, 1649. Сейчас в классических гимназиях Германии и России имеет хождение учебник *Janua nova*.

нить перевод по своему разумению нерегулярной формой αμαθιτο(ῖς) (=ἀμαθέσιν), копирующей латинское *rudibus*. Таким образом, воспроизведя широко известный (конечно, в узких кругах ученых и учащихся людей) латинский школьный гекзаметр и греческий евангельский стих, этот человек как бы сразу обозначил природу и источники своей двойной образованности.

Выпускник латинской школы, помнящий содержание и поэтическую форму своего учебника, вероятно, выходец из Италии, осваивающий на Востоке греческую грамоту по Писанию и письмо вслед за наставником-греком (или хотя бы по образцу, оставленному ранее профессиональным глоссатором), представляет собой явление, на наш взгляд, примечательное для этого века. Лишь через сто с лишним лет первые итальянские гуманисты — Джованни Бокаччо, Гварино Веронезе, Франческо Филельфо, Джованни Ауриспа и др. — отправятся в Византию, прежде всего в Константинополь, за утраченной на латинском Западе греческой «книжной премудростью». Впрочем, на многоязычном Афоне, как мы уже сказали, элементы латинского присутствия сохранялись с древнейших времен, что позволяет связать «ученичество Феофана», если таковое проходило здесь, с какими-то местными культурно-историческими процессами и традициями. В XI–XII вв. на полуострове, в частности, существовала известная переводческая школа, сделавшая доступными для латиноязычных читателей многие произведения византийской агиографии [7, с. 234–235]. Грамоты монастыря *Amalfion-Apothikon*, исчезнувшего в конце XIII в., а также грамоты других афонских монастырей, подписанные «амальфитанцами», содержат множество свидетельств знакомства бенедиктинских монахов с греческим языком, пусть и через посредство латинского письма[21]. В целом трудно себе представить, как могла бы существовать в среде византийского православного мира западнохристианская обитель, в которой не изучался бы греческий язык.

Интересно, что латинская грамматика *Janua*, цитируемая на полях московской рукописи, действительно, была в какой-то момент переведена на греческий язык дословно, «став самоучителем для тех греков, которые хотели бы самостоятельно освоить латинский язык, а в эпоху Возрождения <…> до некоторой степени независимым учебником, по которому на Западе могли изучать греческий язык» [24, с. 2]. Весь перевод, включая мнемоническое вводное восьмистишие, выполнен искусственной греческой прозой, калькирующей синтаксические конструкции латинского языка: Πύλη εἰμὶ τοῖς ἀμαθέσι τοῖς ἐπιθυμοῦσι πρώτην τέχνην…[22] С легкой руки Ремиджо Саббадини (1850–1934) это сочинение так же, как и его латинский оригинал[23], стали называть по первому слову пролога — Πύλη [26]. Основатель византийского литературоведения Карл Крумбахер (1856–1909) связывал греческий перевод *Janua* с именем Максима Плануда и, следовательно, с византийским Вос-

[21] Подписи бенедиктинских аббатов и рядовой братии на латинском языке и греческом языке в латинской транскрипции, выполненные беглым беневентанским минускулом, встречаются в течение XI–XII вв. на почетных 5–6 местах после подписей прота и игуменов Лавры, Ивирона и Ватопеда. См.: [19; 20; 21; 22; 23].

[22] Несамостоятельность греческого текста заметна уже в первой фразе: глагол восприятия/воления ἐπιθυμέω ‘желать’ требует в норме дополнения в родительном падеже, в переводе же копируется управление латинского глагола *cupio* винительным падежом. Кроме того, само понятие *ars prima* — чисто латинская идиома, которой никак не соответствует греческое словосочетание «πρώτη τέχνη» [25, с. 242–244].

[23] См. прим. 16.

током [27, с. 248–251]. Действительно, в трех из восьми старейших списков Πύλη, датируемых XV в., Плануд назван автором этого труда[24]. Более того, в части рукописей сразу за Πύλη следует греческий прозаический перевод позднеантичного стихотворного пособия по изучению латыни, так называемого *Disticha Catonis*, атрибуция которого константинопольскому дидаскалу XIII в. ни у кого не вызывает сомнений [27, с. 250; 28, с. 210–211; 25, с. 242].

Однако на сегодняшний момент в науке возобладало все же представление о тексте Πύλη как об анонимном переводе, появившемся уже в «гуманистическом» XV в. где-то на Западе или же в зоне греко-латинских культурных контактов на Востоке[25]. Известно, например, что этот учебник использовался в младших классах школы Гварино Веронского в Венеции [12, с. 43]. Подобный «неказистый» текст, считают исследователи, мог продержаться в рукописной традиции до XVI в. лишь на волне интереса к эллинизму, пробудившегося на Западе со времен занятий Мануила Хрисолора во флорентийском университете в 1393–1400 гг. Даже после выхода в свет его грамматического труда «Ερωτήματα τῆς ʽΕλληνικῆς γλώττης», снабженного латинским переводом Гварино, в Италии наблюдалась острая нехватка учебных пособий по греческому языку. Считается поэтому, что перевод *Janua-Πύλη* появился в дополнение к *Erotemata* [25, с. 258]. Текст пережил четыре редакции, *a–d*, отражающие процесс последовательного изменения и, отчасти, улучшения содержательной и формальной сторон перевода[26]. В поздних списках этой греческой грамматики появились замечания типа κατὰ Λατίνους, объясняющие «варварские» формы в тексте. Характерно, что в отличие от грамматики Хрисолора-Гварини *Πύλη* никогда не издавалась печатным образом [25, с. 259]. Неплохим, однако, оказывается на поверку лексический состав книги: в целом это хороший древнегреческий язык со случайными вкраплениями византийской димотики [25, с. 255].

Итак, желание иметь регулярную грамматику греческого языка, устроенную по образцу «Доната» и «Присциана», заставляло средневековых книжников Запада и Востока Европы обращаться к буквальному переводу существующих латинских грамматических сочинений. В скрипториях Южной Италии для изучения греческого языка приспособили *Ars grammatica* псевдо-Досифея (X в.), изначально предназначенную для изучения латыни калабро-сицилийскими греками [25, с. 238]. «Латинствующие» греки Константинополя Максим Плануд и Мануил Холоболос (1245–1310/14) использовали, как мы видели, в своем преподавании перевод *Disticha Catonis*[27]. Подобная перелицовка учебников приводила к «переводу» не только

[24] *Bodl. Barocci 72; Vat. Barb. gr. 10; Laur. Redi 15*. Один раз (*Laur. Conv. Sopp. 106*) сочинение называется *Erotemata Guerrini* [25, с. 255].

[25] По мнению Шмитта, в процессе переписывания сборников однотипного состава авторство могло «индуцироваться» с последующего сочинения, переводчик которого известен, на предыдущее [28, с. 211].

[26] В редакции *b* «латинизированный» грамматический материал во многих местах замещен аутентичным греческим, однако сохраняется формальная структура латинской грамматики (в частности, четыре спряжения вместо двух, характерных для греческого языка). Для редакций *c* и *d*, распространенных на севере Италии, пословный перевод характерен только в первой части сочинения. Кроме того, редакция *d* сокращена [25, с. 256–257].

[27] Собственное грамматическое сочинение Плануда *Περὶ γραμματικῆς* представляет собой диалог в духе Платона, где собеседники вольно рассуждают о «традициях и новаторстве» в сфере греческой речи. Сохранилось также развернутое нарративное сочинение Плануда о синтаксисе *Περὶ συντάξεως* [27, с. 248].

языка описания, но и самого грамматического материала. *Πύλη*, возникшая, скорее всего, где-то между Константинополем и Италией[28], насчитывает, к примеру, не два, а четыре спряжения глагола и в то же время недосчитывается категории среднего залога. Учащимся предлагается забыть об артикле и использовать «регулярные» степени сравнения греческих прилагательных μέγας, *μεγαλώτερος, *μεγαλώτατος, вместо обычных супплетивных μείζων, μέγιστος, и αγαθὸς, *ἀγαθώτερος, *ἀγαθώτατος, вместо ἀμείνων, κρείττων, βελτίων и ἄριστος, κράτιστος, βέλτιστος, соответственно, и т. п. [25, с. 242–244, 255][29].

До появления *Erotemata* Мануила Хрисолора с латинской версией Гварино Веронского европейцам приходилось изучать греческий язык путем чтения и обратного перевода латинских текстов, преимущественно библейских, под наблюдением наставника[30]. Следы этого процесса, весьма вероятно, и можно наблюдать между строк защитных листов *Син. греч. 104* (*101*) и *BNF, lat. 17 177*. А ученическая запись на поле, где *Janua* названа *Θύρα*, таким образом, как бы предвосхищает собой появление западного «школярского» перевода *Πύλη*. Происхождение помет в беневентанской рукописи следует связать с особой латинской средой на греческом Востоке — с бенедиктинцами Афона, освоившими греческую грамоту гораздо раньше иных своих итальянских соотечественников. Можно надеяться, что находки, подобные нашей, продолжатся, и тем самым история библиотеки монастыря *Amalfion* станет яснее.

Литература

1. *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (Греческие рукописи в России). М.: Наука, 1977. 247 с.
2. *Brown V.* A second new list of Beneventan manuscripts (II) // Mediaeval studies. 1988. Vol. 50. P. 584–625.
3. Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos, by Spyr. P. Lambros. Vol. I. Cambridge: University Press, 1895. 451 p.
4. *Miller E.* Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres // Année. 1865. Vol. 9, No. 9. P. 24–34.
5. *Newton Fr.* Fifty Years of Beneventan Studies // Archiv für Diplomatik. 2004. Vol. 50. P. 327–345.
6. *Brown V.* I libri della Bibbia nell'Italia meridionale longobarda // Forme e modelli della tradizione manoscritta della Bibbia, a cura di Paolo Cherubini. Città del Vaticano, Scuola Vaticana di Paleografia, Diplomatica e Archivistica. P. 281–307. (Littera antique. Vol. 13).

[28] Чикколелья среди наиболее вероятных мест возникновения перевода называет Венецию, где в 1446 г. открылся *Gymnasium litterarum* при соборе Сан-Марко, в программе которого значились и *studia graeca*, а также венецианскую колонию Крита, где в течение XIII–XIV вв. находили пристанище многие «латинствующие» греки Константинополя — Димитрий Кидонис, Мануил Калека, Максим Хрисовергис и др. — и где практиковалось двуязычное образование, включавшее φραγκικά (итальянский язык+латынь) и ῥωμαικά (древне- и новогреческий языки); несколько списков *Πύλη*, датируемых концом XV в., происходят с Крита [25, с. 237–246, 250–252].

[29] Последнее тем более удивительно, что латинскому языку, как и любому индоевропейскому, свойственны супплетивные формы степеней сравнения прилагательных, входящих в старейший лексический фонд.

[30] Сохранилось, однако, свидетельство Матвея Парижского (Chronica majora ad a. 1252, ed. *H. R. Luard*, London 1880, t. V, p. 284 f.) о том, что архидьяконом Лейчестера Джоном Бейсингстоком (ум. 1252), другом и учеником Роберта Гроссетеста, «был переведен с греческого языка на латынь текст, в котором искусно и сжато содержался полный очерк греческой грамматики и который мастер [Роберт] назвал "Donatus Graecorum"» [29, с. 251, примеч. 49 и 50]. См. также: [30].

7. *Pertusi A.* Monasteri e monaci Italiani all'Athos nell'alto Medioevo // Le millénaire du Mont Athos, 963–1963. Études e Mélanges. Éditions de Chevetogne, 1963. 2 vols. Vol. I. P. 217–252.

8. *Merlini M.* Founding a Latin monastery on Mount Athos: The Challenge of Apothikon, Later Amalfinon // Афон и славянский мир: Сборник 1-й. Мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 1000-летию присутствия русских на Святой горе. Белград, 16–18 мая 2013 г. Издание Русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне. Святая гора Афон, 2014. С. 5–27.

9. *Radiciotti P.* Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto medioevo // Römische historische Mitteilungen. 1998. Vol. 40. P. 49–118.

10. Dated Greek Manuscripts of the XIIIth and XIVth Centuries in the Libraries of Italy, by A. Turyn. 2 vols. Vol. 2. University of Illinois Press, Urbana; Chicago; London, 1972.

11. *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527–1453). Münich, 1891.

12. *Sabbadini R.* La Scuola e gli studi di Guarino Guarini Veronese. Catania: Tip. Francesco Galati, 1896.

13. *Black R.* Humanism and Education in Medieval and Renaissance Italy: Tradition and Innovation in Latin Schools from the XIIth to XVth century. Cambridge University Press, 2007. P. 369–372. Appendix I. British Library *Harley 2653:* the earliest known manuscript of "Janua".

14. Catalogue of Books Printed in the XVth Century Now in the British Library. England / ed. L. Hellinga. Achterom: Hes & De Graaf Publishers BY, 2007.

15. *Schmitt W. O.* Die Janua (*Donatus*) — ein Beitrag zur lateinischen Schulgrammatik des Mittelalters und der Renaissance // Beiträge zur Inkunabelkunde. Dritte Folge 4. Berlin: Akademie Verlag, 1969. P. 43–80.

16. *Percival W. K.* The Place of the *Rudimenta grammatices* in the History of Latin Grammar // Res Publica Litterarum. 1981. Vol. 4. P. 233–264. (=*W. K. Percival*. Studies in Renaissance Grammar. Aldershot; Burlington, 2004.)

17. Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI веков / отв. ред. Ю. В. Иванова, М. В. Шумилин. М.: ВШЭ, 2014. URL: http://l.120-bal.ru/istoriya/14182/index.html?page=7 (дата обращения: 20.03.2015).

18. Novum Testamentum Graece, post Eberhard et Erwin Nestle. Ed. 27ma revisa. Stuttgart: Deutsche Bibelgesselschaft, 1993.

19. *Lemerle P.* Les archives du monastère des Amalfitains au Mont Athos // Epétèris Hétaireias Byzantinôn. 1953. T. 23.

20. Archives de l'Athos. T. 5. Actes de Lavra. I: Des origines à 1204 / Éd. par P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos, D. Papachryssanthou. Paris, 1970.

21. Archives de l'Athos. T. 12. Actes de Saint-Pantéléèmon / Éd. par P. Lemerle, G. Dagron, M. Ćircović. Paris, 1982.

22. Archives de l'Athos. T. 14. Actes d'Iviron. I. Des origines au milieu du XIe siècle / Éd. par J. Lefort, N. Oikonomidès, D. Papachryssanthou avec la collab. de H. Métrévéli. Paris, 1985.

23. *Petit L., Korablev B.* Actes de l'Athos, V. Actes de Chilandar // Византийский временник. 1910. Вып. 17. Прил. 3.

24. *Ciccolella F.* The Greek Donatus and the Study of Greek in the Renaissance // International Journal of the Classical Tradition. 2005. Vol. 12. Fasc. 1. P. 1–24.

25. *Ciccolella F.* Donati Graeci: learning Greek in the Renaissance. Leiden; New York: Brill, 2008. (Columbia Studies in the Classical Tradition. 32.)

26. *Sabbadini R.* Il metodo degli umanisti. Florence: Le Monnier, 1922. 96 p.

27. *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527–1453). Münich, 1891.

28. *Schmitt W. O.* Donati Graeci. Zum Griechischstudium der italienischen Humanisten // Actes de la XII Conférence Internationale d'Études Classique «Eirene». Clij-Napoca, 2–7 octobre 1972. (Societé des études classiques de la République socialiste de Roumanie).

29. *Berschin W.* Greek Letters and the Latin Middle Ages. From Jerome to Nicolas of Cusa. Revised and expanded edition / Transl. by J. C. Frakes. The catholic University of America Press. Washington D. C., 1988.

30. *Schmitt W. O.* Lateinischer und griechischer "Donatus" // Philologus. 1979. Vol. 123. P. 97–108.

References

1. Fonkich B. L. *Grechesko-russkie kul'turnye sviazi v XV–XVII vv*. (*Grecheskie rukopisi v Rossii*) [*Greek-Russian cultural relations in XV–XVII centuries* (*Greek manuscripts in Russia*)]. Moscow, Nauka, 1977. 247 p. (In Russian)

2. Brown V. A second new list of Beneventan manuscripts (II). *Mediaeval studies*, 1988, vol. 50, pp. 584–625.

3. *Catalogue of the Greek Manuscripts on Mount Athos*, by Spyr. P. Lambros, vol. I. Cambridge, University Press, 1895. 451 p.

4. Miller E. Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. *Année*, 1865, vol. 9, no. 9, pp. 24–34.

5. Newton Fr. Fifty Years of Beneventan Studies. *Archiv für Diplomatik*, 2004, vol. 50, pp. 327–345.

6. Brown V. I libri della Bibbia nell'Italia meridionale longobarda. *Forme e modelli della tradizione manoscritta della Bibbia*, a cura di Paolo Cherubini. Città del Vaticano, Scuola Vaticana di Paleografia, Diplomatica e Archivistica, pp. 281–307. (Littera antique, vol. 13.)

7. Pertusi A. Monasteri e monaci Italiani all'Athos nell'alto Medioevo. *Le millénaire du Mont Athos, 963–1963. Études e Mélanges*. Éditions de Chevetogne, 1963, 2 vols, vol. I, pp. 217–252.

8. Merlini M. Founding a Latin monastery on Mount Athos: The Challenge of Apothikon, Later Amalfinon. *Afon i slavianskii mir: Sbornik 1-i. Mat-ly mezhdunar. nauch. konf., posviashch. 1000-letiiu prisutstviia russkikh na Sviatoi gore*. Belgrad, 16–18 maia 2013 g. [*Athos and Slavonic world. Issue 1. Proceedings of the international scientific conference on the 1000 anniversary of the presence of Russian on the Holy Mount*]. Izdanie Russkogo Sviato-Panteleimonova monastyria na Afone. Sviataia gora Afon, 2014, pp. 5–27.

9. Radiciotti P. Manoscritti digrafici grecolatini e latinogreci nell'alto medioevo. *Römische historische Mitteilungen*, 1998, vol. 40, pp. 49–118.

10. *Dated Greek Manuscripts of the XIIIth and XIVth Centuries in the Libraries of Italy*, by A. Turyn. 2 vols. Vol. 2. University of Illinois Press, Urbana; Chicago; London, 1972.

11. Krumbacher K. *Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527–1453)*. Münich, 1891.

12. Sabbadini R. *La Scuola e gli studi di Guarino Guarini Veronese*. Catania, Tip. Francesco Galati, 1896.

13. Black R. *Humanism and Education in Medieval and Renaissance Italy: Tradition and Innovation in Latin Schools from the XIIth to XVth century*. Cambridge University Press, 2007. P. 369–372. Appendix I. British Library Harley 2653, the earliest known manuscript of "Janua".

14. *Catalogue of Books Printed in the XVth Century Now in the British Library. England*. Ed. by L. Hellinga. Achterom, Hes & De Graaf Publishers BY, 2007.

15. Schmitt W. O. Die Janua (Donatus) — ein Beitrag zur lateinischen Schulgrammatik des Mittelalters und der Renaissance. *Beiträge zur Inkunabelkunde. Dritte Folge 4*. Berlin, Akademie Verlag, 1969, pp. 43–80.

16. Percival W. K. The Place of the Rudimenta grammatices in the History of Latin Grammar. *Res Publica Litterarum*, 1981, vol. 4, pp. 233–264. (=W. K. Percival. Studies in Renaissance Grammar. Aldershot; Burlington, 2004.)

17. *Nauki o iazyke i tekste v Evrope XIV–XVI vekov* [*Studies on language and text in Europe in XIV–XVI centuries*]. Eds. Iu. V. Ivanova, M. V. Shumilin. Moscow, VShE Publ., 2014. Available at http://l.120-bal.ru/istoriya/14182/index.html?page=7 (accessed: 20.03.15). (In Russian)

18. *Novum Testamentum Graece, post Eberhard et Erwin Nestle*. Ed. 27ma revisa. Stuttgart, Deutsche Bibelgesselschaft, 1993.

19. Lemerle P. Les archives du monastère des Amalfitains au Mont Athos. *Epétèris Hétaireias Byzantinôn*, 1953, vol. 23.

20. *Archives de l'Athos*. T. 5. Actes de Lavra. I. Des origines à 1204. Éd. par P. Lemerle, A. Guillou, N. Svoronos, D. Papachryssanthou. Paris, 1970.

21. *Archives de l'Athos*. T. 12. Actes de Saint-Pantéléèmon. Éd. par P. Lemerle, G. Dagron, M. Ćircović. Paris, 1982.

22. *Archives de l'Athos*. T. 14. Actes d'Iviron. I. Des origines au milieu du XIe siècle. Éd. par J. Lefort, N. Oikonomidès, D. Papachryssanthou avec la collab. de H. Métrévéli. Paris, 1985.

23. Petit L., Korablev B. Actes de l'Athos, V. Actes de Chilandar. *Vizantiyskiy vremennik*, 1910, issue 17, ap. 3.

24. Ciccolella F. The Greek Donatus and the Study of Greek in the Renaissance. *International Journal of the Classical Tradition*, 2005, vol. 12, fasc. 1, pp. 1–24.

25. Ciccolella F. *Donati Graeci: learning Greek in the Renaissance*. Leiden; New York, Brill, 2008. (Columbia Studies in the Classical Tradition. 32.)

26. Sabbadini R. *Il metodo degli umanisti*. Florence, Le Monnier, 1922. 96 p.

27. Krumbacher K. *Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527–1453)*. Münich, 1891.

28. Schmitt W. O. Donati Graeci. Zum Griechischstudium der italienischen Humanisten. *Actes de la XII Conférence Internationale d'Études Classique «Eirene»*. Clij-Napoca, 2–7 octobre 1972. (Societé des études classiques de la République socialiste de Roumanie.)

29. Berschin W. *Greek Letters and the Latin Middle Ages. From Jerome to Nicolas of Cusa. Revised and expanded edition.* Transl. by J. C. Frakes. The catholic University of America Press. Washington D. C., 1988.

30. Schmitt W. O. Lateinischer und griechischer "Donatus". *Philologus*, 1979, vol. 123, pp. 97–108.

Статья поступила в редакцию 22 июня 2015 г.

Контактная информация

Карначёв Александр Евгеньевич — младший научный сотрудник; karnachov72@mail.ru

Karnachev Alexander Yevgen'evich — Minor research associate; karnachov72@mail.ru